

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ**

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1465
23 July 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят девятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1465-м ЗАСЕДАНИИ

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник,
30 июля 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ШЕРИФИС

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫТИЕ СЕССИИ

УТВЕРЖДЕНИЕ КОМИТЕТОМ ЭКСПЕРТОВ, НАЗНАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ ДВУХ ВАКАНСИЙ ВСЛЕДСТВИЕ ОТСТАВКИ ДВУХ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

В настоящий краткий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комн. E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ОТКРЫТИЕ СЕССИИ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет открытой пятьдесят девятую сессию Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

УТВЕРЖДЕНИЕ КОМИТЕТОМ ЭКСПЕРТОВ, НАЗНАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ ДЛЯ ЗАПОЛНЕНИЯ ДВУХ ВАКАНСИЙ ВСЛЕДСТВИЕ ОТСТАВКИ ДВУХ ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА (пункт 1 предварительной повестки дня) (CERD/C/410 and CERD/C/59/Misc.4)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что, поскольку шведское правительство не предложило шведского гражданина для заполнения вакансии, образовавшейся в результате отставки г-на Петера Нобеля, в ходе текущей сессии Комитет будет состоять только из 17 членов. В соответствии с правилом 13 правил процедуры Комитета Германия назначила г-жу Габриэле Бритц в качестве замены г-ну Брун-Отто Бриде. Он напоминает, что в соответствии с правилом 58 правил процедуры Комитета выборы проводятся тайным голосованием, если Комитет не примет иного решения.

3. Г-н РЕШЕТОВ предлагает, чтобы назначение г-жи Бритц было утверждено без тайного голосования.

4. *Решение принимается.*

5. В соответствии с пунктом 14 правил процедуры г-жа Бритц, вновь назначенный член Комитета, делает следующее торжественное заявление:

"Я торжественно заявляю, что буду исполнять свои обязанности и осуществлять свои полномочия в качестве члена Комитета по ликвидации расовой дискриминации с достоинством, преданно, беспристрастно и добросовестно."

6. Г-н АБУЛ-НАСР выражает свое разочарование тем, что Швеция не смогла назначить эксперта на замену г-ну Нобеля. Комитету необходимо иметь полный состав членов всегда, для того чтобы обеспечивать кворум.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поддерживает эти соображения от имени Комитета в целом.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ (пункт 2 предварительной повестки дня)
(CERD/C/410)

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он полагает, что Комитет желает утвердить предварительную повестку дня в документе CERD/C/410 при том понимании, что рассмотрение ее пунктов по предложенной программе работы будет корректироваться на основе согласованных изменений.

9. *Решение принимается.*

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он полагает, что Комитет следовательно желает утвердить предложенную программу работы, содержащуюся в документе CERD/C/59/Misc.3/Rev.3.

11. *Решение принимается.*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ (пункт 3 повестки дня)

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-на Гехема, Главу Отдела служб поддержки Управления Верховного комиссара по правам человека и спрашивает, будет ли возможным для г-на Сингха, Исполнительного координатора Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимостью, участвовать в заседании Комитета, на котором будет обсуждаться вопрос Конференции.

13. Г-н ГЕХЕМ (Глава Отдела служб поддержки) говорит, что принимаются шаги, чтобы г-н Сингх или другой сотрудник, способный ответить на вопросы Комитета, присутствовали на соответствующем заседании Комитета.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на текущей сессии Комитета нужно будет выделить время для передачи наставлений шести лицам делегации Комитета на Всемирную конференцию против расизма в отношении ее роли на Конференции и рассмотрения необходимой подготовки, которая с этим связана, а также на обсуждение того, как Комитет будет присутствовать на Подготовительном комитете к Всемирной конференции. Он предлагает, чтобы г-жа Джануари-Бардилль, координатор Контактной группы, была уполномочена присутствовать на некоторых его заседаниях.

15. Сообщая о недавних событиях, представляющих интерес для Комитета, он объявляет, что Ирак ратифицировал Конвенцию о ликвидации всех форм расовой

дискриминации в соответствии с ее статьей 18, и правительство Федеральной Республики Югославия сделало заявление, предусмотренное в статье 14, пункт 1, Конвенции.

Документ CERD/C/60/Rev.4 содержит обновленное сообщение о статусе оговорок к Конвенции.

16. Япония воспользовалась своим правом по статье 9, пункт 2 Конвенции о представлении замечаний-комментариев по заключительным замечаниям Комитета по ее докладу (CERD/C/304/Add.114) и передала подробную вербальную ноту объемом в 18 страниц (CERD/C/59/Misc.8) в ответ на заключения и рекомендации Комитета. Он хотел бы знать, считают ли члены Комитета возможным включить столь объемный документ в свой ежегодный доклад.

17. Комиссия по правам человека приняла резолюцию 2001/5 о расизме, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними терпимостью, резолюцию 2001/36 об укреплении участия населения, равенстве, социальной справедливости и недискриминации как главных основах демократии и резолюцию 2001/43 о несовместимости демократии и расизма.

18. Другим важным вопросом для очень серьезного рассмотрения Комитетом является доклад Анны Баевски, озаглавленный "Договорная система ООН по правам человека: универсальность на перепутье", который подвергает резкой критике работу данного Комитета. В соответствии с пресс-релизом, который был опубликован и широко распространен австралийским правительством, данный доклад был подготовлен в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара по правам человека. Его первоначальная реакция связана с сомнениями в отношении глубоких знаний профессора Баевски в данном вопросе и с просьбой к Секретариату подтвердить, что этот доклад действительно был написан с его помощью.

19. Г-н АБУЛ-НАСР говорит, что Комитет по своему долгу должен опубликовать комментарии японского правительства по заключительным замечаниям Комитета в своем ежегодном докладе. Один выход из этой дилеммы, который также сократит и расходы на перевод, мог бы быть в просьбе к Постоянному представительству Японии суммировать ответы в документе меньшего объема.

20. Говоря о докладе Баевски, он указывает, что австралийское правительство демонстрировало неприязнь к данному Комитету в течение многих лет, так что его пресс-релиз не вызывает удивления. Однако его беспокоит заявление, что доклад был подготовлен в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара и тем самым тот факт, что последнее этого не отрицало. Комитету не следует реагировать на какую-то

публикацию, которая полна неверных обвинений и оскорблений. С другой стороны, он ожидает пресс-релиза от Управления Верховного комиссара, опровергающего какое-либо участие в подготовке этой книги с его стороны. Если такого опровержения не будет сделано, то ему бы хотелось знать, почему Управление оказывало помощь в написании такого придирчивого документа.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ согласен с предложением просить Японию представить резюме. Говоря о докладе Баевски, он сначала тоже склонялся к тому, чтобы его игнорировать как документ. Затем он обнаружил, что доклад был распространен всем государствам-членам самой г-жой Баевски и все это финансировалось Фондом Форда. Верховный комиссар сообщила ему, что, хотя ее Управление поощряло автора провести исследования и сотрудничало с ней, г-жа Баевски пришла сама к своим собственным личным заключениям. Он гордится тем, что представляет данный Комитет и оспаривает утверждение г-жи Баевски о его политической предвзятости. В тоже время его беспокоят реакции государств-участников и слухи о том, что правительства изучают способы осуществления рекомендаций этого доклада. По этой причине он не считает целесообразным недооценивать выводы доклада и предлагает, чтобы Комитет провел обмен мнениями относительно лучших способов защиты своей репутации.

22. Г-н РЕШЕТОВ, упоминая об ответе представительству Японии на заключительные замечания Комитета, говорит, что принять ответ государства-участника, который был бы длиннее по объему, чем собственные заключительные замечания Комитета, означало бы открыть ящик Пандоры и это бы означало, что в докладе Комитета Генеральной Ассамблее ответы государства-участника могли бы занять больше места, чем сами заключительные замечания. В идеале должно было бы быть что-то в положениях Конвенции по предотвращению подобных ситуаций, но в настоящее время, кажется, Комитету придется проявить мудрость и дипломатический подход.

23. Доклад, подготовленный профессором Баевски, основывался на страновых монографиях, в отношении которых профессор обращалась к страновым экспертам, а в случае Российской Федерации она обращалась к нему сама. Он ответил на вопросы о соблюдении государствами-участниками различных международно-правовых документов в области прав человека и о представлении информации по конкретным вопросам. Однако, если бы у него было ощущение, что эта информация будет использоваться так, как это отражено в докладе, он отказался бы от сотрудничества с автором. Он подчеркивает, что к нему обратились как к независимому эксперту предоставить информацию, но не предлагать комментарии или делать выводы. Отвечая на вопрос Председателя, он говорит, что ему не известно, делались ли обращения к национальным властям или к Постоянному представительству или к другим правительственным

источникам. Он и другой независимый эксперт из Российской Федерации действительно упоминали о ряде трудностей, связанных с соблюдением положений Конвенции, но без критики в адрес Комитета, подчеркивая, как Комитет всегда стремится выполнять свою задачу в области международных прав человека. Он добавляет, что, судя по обстоятельствам, он полагал, что работа профессора была совместным делом с Управлением Верховного комиссара по правам человека. Он согласен, что было бы неправильно, если бы Комитет обошел молчанием данный вопрос, и считает, что Управление следует запросить дать объяснения на этот счет.

24. Г-н БРУНИ (Секретарь Комитета) говорит, что Секретариат рассматривает данное исследование как любую другую подобную работу в качестве возможного источника информации и помощи для повышения эффективности договорных механизмов в области международных прав человека. В этих целях Управление Верховного комиссара поощряет такие вклады, но не несет ответственности за существо любых выводов или замечаний, но ни о каком совместном авторстве речи здесь не может быть. Он добавляет в ответ на вопрос г-на Абул-Насра, что такое поощрение не связано с какими-либо финансовыми или организационными формами поддержки. Он повторяет, что, хотя Секретариат принимает такие исследования и компиляции от научных и других кругов, они остаются полностью ответственностью соответствующих авторов.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, хотя он уверен, что Управление Верховного комиссара не несет ответственности за существо подобных исследований, имеется риск, что распространение доклада примерно 180 государствам будет создавать впечатление о сотрудничестве или поддержке со стороны Управления. Ввиду этого Управление необходимо призывать, особенно в свете обвинений, которые были высказаны в адрес Комитета в политической пристрастности, выпустить опровержение для самого широкого по возможности распространения.

26. Г-н ТОРНБЕРРИ согласен с необходимостью четкого ответа со стороны Комитета на этот серьезный вопрос. Возможно, более позитивным ответом было бы его рассмотрение в контексте одного из основных пунктов повестки дня, как, например, в рамках методов работы, с целью подготовки заявления от имени Комитета. Он уже подготовил некоторые возможные наблюдения на этот счет, которые он готов представить на рассмотрение Комитета, если в этом будет желание.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что г-н Ван Бовен, бывший член данного Комитета, написал в связи с озабоченностью профессора Баевски в отношении Комитета, что, хотя он мог понять, почему ее комментарии приветствовались правительством Австралии, он решительно ставит под сомнение утверждение, что Комитет делает "наименее

подготовленные заключительные замечания" и что было бы достойно сожаления, если бы некоторые политические силы смогли использовать содержание доклада для принижения достижений данного Комитета. Утешительно было получить заявление от лица, имеющего такую известность, опыт и независимое суждение, которые ставят его по крайней мере на одну доску с автором доклада.

28. Г-н БОССАЙТ, говоря о комментариях Японии по заключительным замечаниям Комитета, сообщает, что, хотя есть необходимая связь между этими двумя этапами в работе Комитета, ему следует найти способ четко показать, что ответ государства-участника не должен превышать сами заключительные замечания.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая наблюдения г-на ТОРНБЕРРИ, что Комитет не является единственным договорным органом, который сталкивался с такими трудностями, и напоминая о раннем предложении г-на Абул-Насра, предлагает Секретариату попросить Постоянное представительство Японии подготовить резюме, возможно, не более чем в три страницы своих комментариев для их включения вместе с заключительными замечаниями Комитета в соответствии со статьей 9, пункт 2, Конвенции в его доклад.

30. Г-н ТАН Ченюань, говоря о докладе профессора Баевски, отмечает, что ввиду больших различий в положении стран, сложности вопросов и фактической невозможности для членов Комитета иметь непосредственный личный опыт по всем страновым ситуациям, которыми они занимаются, было бы нереалистично утверждать или ожидать полной объективности в соответствующих выводах. Даже судья Международного Суда, отвечая на вопросы по данному предмету, говорил, что все, что Суд может сделать, – это следовать своим правилам, которые необязательно могут рассматриваться как отражение беспристрастной реакции на каждую национальную ситуацию. Он не читал доклад профессора Баевски и не понимает, почему Комитет должен быть им чрезмерно озабочен. Однако он должен ответить на замечания австралийских властей, некоторые из которых были преувеличены, но это следует сделать в форме диалога в контексте продолжающихся усилий по улучшению методов работы Комитетом. Его задача, конечно, заключается в том, чтобы призывать страны соблюдать положения Конвенции, и если он находит, что в этом отношении есть недостатки, призывать их провести улучшения. Поскольку в заключительных замечаниях Комитета по разным ситуациям почти всегда неизбежны определенные несоответствия, возможно, следует готовить соображения по разным этапам: при первоначальном варианте, когда государство-участник может представлять проект ответов, а затем после определенного обсуждения с этим государством-участником готовить заключительные замечания. В таком случае государство-участник сможет, если оно этого пожелает, выпустить официальный ответ, для которого может быть установлен максимальный объем, скажем, в три страницы.

31. Г-н ПИЛЛАИ, касаясь ответа Японии, выражает согласие, что важно установить определенные ориентиры в отношении объема и что государства-участники должны ограничиваться вопросами, которые затрагивались в заключениях и рекомендациях Комитета. Переходя к докладу Баевски, он говорит, что его беспокоит время выхода и широкое распространение доклада. Хотя можно приветствовать серьезные усилия по устранению недостатков в системе договорных органов, он ожидал бы, что Управлению Верховного комиссара следовало бы играть ведущую роль в таких усилиях. Данное исследование со стороны исследователя университета содержит необоснованные утверждения, которые могут вести к подрыву доверия к системе договоров в области прав человека. Эта критика требует ответа частично напоминанием о трудности создания единообразной системы в области прав человека в мире. Доклад Баевски и еще в большей степени критика со стороны правительства – это симптом тенденции в отношении растущего общественного изучения работы органов по правам человека, и важно поощрять диалог с членами этих органов для обеспечения справедливого и более сбалансированного подхода. Комитету следует взаимодействовать с другими договорными органами, упомянутыми в докладе, чтобы подготовить коллективный ответ на общие вопросы, а также более индивидуальные ответы по специфическим вопросам о конкретных комитетах.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что в ходе подготовки своего доклада г-жа Баевски к нему никогда не обращалась ни в его официальном, ни в личном качестве.

33. Г-н де ГУТТ согласен с замечанием г-на Боссайта об объеме ответов со стороны государств-участников. По докладу Баевски он отмечает, что пресс-релиз, подготовленный Австралией, цитирует лишь критику Комитета, что, возможно, не вызывает удивления ввиду той критики, которую сам Комитет высказывал в адрес этого государства-участника. Однако утверждения о плохом знании соответствующих стран, о чрезмерном воздействии внешних источников и политическом пристрастии являются серьезными и могут поставить под сомнение беспристрастность работы Комитета. Конечно, Комитет обязан подумать о конструктивной критике, но он отмечает, что абсолютная объективность, видимо, невозможна, учитывая, что члены Комитета отражают разнообразие международного сообщества, что, на его взгляд, является позитивным фактом. Каждый член Комитета обязан сохранять объективность, консультироваться со всеми возможными источниками информации, как, например, с правительствами и неправительственными организациями, и подходить ко всем странам одинаково, сохраняя при этом независимость действий. Критика, освещенная в пресс-релизе, Австралии, получившим широкое распространение, является неприемлемо сильной и может привести к кризису доверия к Комитету. Вот почему важно, чтобы Комитет установил степень сотрудничества Управления Верховного комиссара с автором

исследования, составил ответ на пресс-релиз, который следует тоже широко распространить, и дать письменный ответ г-же Баевски.

34. Г-н ШАХИ согласен с рекомендацией по ориентирам для ответов со стороны государств-участников на заключения и рекомендации Комитета. О докладе Баевски он говорит, что Управление Верховного комиссара должно совершенно четко показать, что выводы автора являются ее собственными и что они никоим образом не подразумевают поддержку со стороны Управления. Кроме того, хотя он признает трудность в примирении точек зрения экспертов с очень разным формированием и по необходимости подумать об обоснованной критике, он считает необходимым, чтобы Комитет дал очень резкий ответ на обвинения в политической пристрастности.

35. Г-н ЮТСИС напоминает, что по деятельности договорных органов в области прав человека системы ООН проводилось много исследований, но отмечается тенденция их авторов к более критическому подходу, что он считает позитивным элементом. Однако это устанавливает опасный прецедент для государств-участников использовать такую критику, как в докладе Баевски, в части того, что может быть названо кампанией по введению ограничений на работу не только Комитета по ликвидации расовой дискриминации, но также и всех других договорных органов. Он согласен, что следует создать рабочую группу для подготовки соответствующего ответа на доклад и пресс-релиз Австралии, а в отношении этой последней он предлагает публично напомнить, что данное государство-участник отказалось разрешить приезд членам Комитета. В отношении ограничений объема страниц для ответов государств-участников на заключения и рекомендации Комитета он согласен с предложением г-на Боссайта.

36. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС согласен с замечаниями по комментариям государств-участников на заключительные замечания Комитета. По докладу Баевски он подчеркивает, что такие исследования принимаются только с целью улучшить эффективность системы договорных органов, но что любые выводы их авторов никоим образом не подразумевают поддержки со стороны Организации. Однако важно, чтобы Комитет решительно высказался о том, что утверждения автора являются неверными, и вновь подтвердил, что члены Комитета делают все возможное, чтобы сохранять независимость и беспристрастность.

37. Г-н ДЬЯКОНУ говорит, что различные формирования членов Комитетов, конечно, являются большей гарантией объективности, чем в том случае, если бы члены Комитета представляли только одну страну, один регион или одну политическую систему. Хотя Комитет критиковал Австралию за ее обращение с населением аборигенов, он не считает,

что Комитет руководствовался политическими мотивами. Он просто по своему долгу должен напоминать государствам-участникам об их обязательстве полностью выполнять положения Конвенции. Конечно, Комитет должен искать пути улучшения своих методов работы, но не должен терять из виду свою главную цель, которая заключается в обеспечении выполнения Конвенции. Поэтому важно, чтобы Комитет опубликовал и широко распространил заявление в ответ на доклад Баевски и пресс-релиз Австралии, а Управление Верховного комиссара ООН по правам человека должно публично отмежеваться от выводов, содержащихся в этом докладе. Такие действия являются особенно важными для четкого отражения роли Комитета в деятельности по достижению цели ликвидации расовой дискриминации, особенно в рамках подготовки предстоящей Всемирной конференции.

38. Г-н ФАЛЛЬ говорит, что он особенно согласен с предложениями о той позиции, которую следует передать Верховному комиссару на завтрашнем заседании, об учреждении рабочей группы и выпуске официального заявления Комитета, отвергающего необоснованную критику.

39. Г-н БОССАЙТ обращает внимание на проект доклада председателей договорных органов в области прав человека их тринадцатой встречи (пункт 17), где приводились слова Верховного комиссара о том, что ее Управление поощряет различные независимые размышления о деятельности договорных органов, но что любые заключения, которые делают их авторы, являются только выводами их самих. Это заявление, к которому нельзя придраться, и при подготовке своего собственного заявления Комитет должен говорить о подлинной позиции Верховного комиссара и о позициях, занятых бывшими членами Комитета г-ном Волфрумом, г-ном Бантоном и г-ном Ван Бовеном. Обвинения профессора Баевски, повторенные Австралией, что Комитет является самым политизированным среди договорных органов, являются особенно необоснованными. В целом у автора доклада не было личного опыта в работе договорных органов, и она пишет только как внешний наблюдатель. Кроме того, она недооценивает те различия, которые существуют между самими договорами, которые не допускают стандартного подхода. При этом, однако, нельзя автоматически полагать, что даже посторонний ученый не может предложить полезных советов.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что другой известный ученый Филипп Алстон, трижды Председатель Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и председатель встреч председателей при оценке доклада Баевски («За пределами "их" и "нас": перспективы реформы договорных органов», в «Будущее мониторинга договоров ООН в области прав человека», стр. 503) утверждает, что ее критика договорной системы, проистекающая, очевидно, из чрезвычайно упрощенных сравнений между либеральными

демократическими государствами и теми, которые не имеют устремлений демократического характера, основаны на чрезвычайно непредставительных примерах, которые не дают точного и сбалансированного представления, и что ее анализ зиждется на фундаментальном непонимании природы и целей самой системы.

41. Г-н АБУЛ-НАСР говорит, что, хотя г-жа Баевски имеет право иметь и высказывать свои мнения, государства-участники не должны идти на поводу и считать, что Генеральный секретарь или Верховный комиссар их поддерживают. Доклад Баевски будет прочитан многими. Такое же распространение должен получить и тот факт, что Верховный комиссар не поддерживала его. Рабочая группа должна подготовить заявление Председателя по данному вопросу, а тем временем Верховный комиссар должен получить запрос и сделать разъяснения, что она отмежевывается как от самого доклада, так и от вводящего в заблуждение австралийского пресс-релиза.

42. У него были сомнения относительно навязывания лимитов в три страницы на ответы государства-участника в отношении заключительных замечаний Комитета, которые сами часто составляют всего три страницы, но в случае с чрезвычайно объемным ответом Японии государства-участника следует просить представить их резюме.

43. Г-н РЕШЕТОВ говорит, что доклад Баевски был подготовлен на основе изучения всего лишь 30 или 40 стран, которые подобно источникам автора не были даже конкретно перечислены. Его бы очень озаботило, если бы документ со столь большими недостатками был представлен миру и будущим поколениям в качестве документа ООН.

44. Г-н ЛЕЧУГА ЭВИА согласен, что государствам-участникам нельзя отказывать в праве на ответы Комитету, если они этого желают. По докладу Баевски Комитет должен ответить решительно, но без ввязывания в полемику с автором. Управление Верховного комиссара должно выпустить разъяснение относительно предполагаемого сотрудничества с автором, а Комитет в своем собственном заявлении должен сказать, что было фактически заявлено Верховным комиссаром на встрече председателей в соответствии с текстом доклада об этой встрече.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что проблема состоит не во включении замечаний государств-участников, что предусмотрено в статье 9, пункт 2 Конвенции, а в объеме ответа Японии. Секретариату поэтому следует связаться с Постоянным представительством Японии и объяснить, что 18 страниц являются слишком большим объемом и попросить его представить резюме для включения в ежегодный доклад Комитета. Он предлагает, чтобы г-н Боссайт подготовил в принципе позицию по ограничению объема ответов государств-участников для будущих обсуждений.

46. Как отмечали члены Комитета, вопрос состоит не в том, чтобы вступить в полемику с профессором Баевски, доклад которого фактически рассматривается как попытка оказать давление на экспертов Комитета, а в том, чтобы они оставались независимыми, как и указано в Общей рекомендации Комитета IX. Вопрос о защите Комитета и его ответ должны быть подготовлены в рабочей группе. Он предлагает, чтобы г-н Торнберри стал ее координатором с участием г-на Ютсиса, г-на Шахи, г-на Фалля, г-на Дьякону и г-на Решетова.

47. *Решение принимается.*

48. Г-н ТОРНБЕРРИ напоминает о своем предшествующем предложении, чтобы Комитет проводил обзор своих рабочих методов на довольно регулярной основе, отмечая, что некоторые из вопросов, поднятые в докладе Баевски относительно, например, природы, содержания и действий по заключительным замечаниям, могли бы быть полезно обсуждены, возможно, на одной из будущих встреч.

49. Г-н ЮТСИС, напоминая, что заседания Подготовительного комитета ко Всемирной конференции по борьбе против расизма проводятся параллельно и что на нем будут рассматриваться важные вопросы, некоторые из которых являются очень спорными, говорит, что г-же Джануари-Бардилль, в настоящее время замещающей г-жу Макдугалл в качестве координатора Контактной группы, следует информировать Комитет регулярно о ходе обсуждений, с тем чтобы Комитет мог занять соответственно свои позиции.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что вопрос о подготовке к Конференции действительно получит главный приоритет.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.
